

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии
Марии Коняевой

Коллаж на обложке *А. Ивановой*

В коллаже использованы фотографии:
Yuliya Yafimik, Ulada / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Дон Валенсия, Диего.
Д67 Пепельные незабудки / Диего Дон Валенсия. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Я расскажу вам о любви).

ISBN 978-5-04-098992-8

Кристиан получает наследство от дяди и переезжает в заброшенный дом, окутанный древней тайной. Загадка дома связана с событиями, произошедшими здесь сотни лет назад. Трагическая любовь, случившаяся в его стенах, роковым образом повлияла на весь род Кристиана. Сможет ли он победить родовое проклятье и стать счастливым в любви?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Диего Дон Валенсия, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098992-8

Памяти Лары

Глава первая

Наследство

Чернота ночи обволакивала, проникала в душу и уносила в жуткие бездны кошмаров. И Кристиан не мог заставить себя уснуть. Молодой человек лежал на боку, прислушивался к шорохам и скрипам незнакомого ему дома. Казалось, что кто-то ходит по коридорам, постукивает по черепичной крыше, воев в трубы старинного печного отопления. Кристиан перевернулся на спину и открыл глаза. В полумраке высокого потолка привиделось серое лицо, медленно склоняющееся к нему. Он вскрикнул, резко сел и включил настольную лампу на прикроватной тумбочке. Она была старинной, как и все вещи этого дома, и выполнена в виде бронзовой фигуры ворона, держаще-

Диего Дон Валенсия

го в широко раскрытом клюве стеклянный шар. Тени, разлетевшиеся от слабого света лампы, показались ему зловещими. словно невиданные хищные птицы взметнули свои крылья по стенам и потолку, но страшное призрачное лицо исчезло. Кристиан вздохнул и взял сигарету. Мерно тикающие настенные часы, висящие напротив изголовья кровати, показывали полночь.

«Скорей бы рассвело», — подумал молодой человек.

Совсем недавно Кристиан получил этот заброшенный огромный дом в наследство и приехал сюда, чтобы осмотреться. Загадочное жилище предков, о котором столько говорилось в семье, вызывало любопытство. Завещание было оглашено, все «движимое и недвижимое» переходило к единственному наследнику по мужской линии. И через какое-то время Кристиан сел в машину и уехал из Мадрида с твердым намерением пожить какое-то время в поместье, чтобы понять, как им распорядиться. Время в пути до португальской Алкобасы заняло почти семь часов. Но поместье располагалось на приличном удалении от города, в уединенном месте

Пепельные незабудки

на высоком берегу реки Алкоа. Кристиан оказался там под вечер, его встретил старик, который когда-то служил садовником, а сейчас сторожил заброшенную усадьбу. Он с трудом открыл заржавевшие ажурные ворота и впустил машину. Кристиан выбрался из салона и представился. Ему было легко общаться, ведь португальский язык являлся для него таким же родным, как и испанский. Его мать Каталина Мария Порфириу Алмейда и Веласко родилась и выросла в Алкобасе, и мальчик с детства слышал португальскую речь. К тому же эти языки близки, как в плане лексики, так и в плане грамматики.

Молодой человек хотел предъявить копию завещания, но сторож словно не понял его намерения и побрел к дому. Кристиан двинулся за ним. Он не сводил глаз с монументальной виллы, похожей на замок. Две строгие башни с остроконечными куполами украшали его по бокам, парадная дверь выглядела, как арочный вход в какой-нибудь католический храм.

На верхней ступени высокого овального крыльца стояла женщина, на вид ровесница сторожа. Это была экономка. Семейная пара представилась, назвав полный и традицион-

Диего Дон Валенсия

но длинный для Португалии список своих имен и фамилий, но оба сразу попросили обращаться к ним только по личному имени, и Кристиан охотно согласился. Пабло и Паула — вот и весь штат служащих. Новому хозяину предложили скромную трапезу, состоящую из овощного салата, заправленного оливковым маслом, запеченной в духовке трески с картофелем и домашнего белого вина, показавшегося Кристиану молодым и слишком кислым. Он попросил служащих составить ему компанию, но они сильно смутились и отказались. И он ужинал в одиночестве в огромной столовой, сидя во главе узкого и длинного стола.

После ужина Кристиан осмотрел дом. Паула шла впереди и показывала помещения. Второй этаж оказался полностью заброшенным, ковры на полу покрыты пылью, высокие стрельчатые окна выглядели мутными из-за стекол в разводах и потеках, оставшихся после дождей. Кристиан заглянул по очереди в три спальни и две гостевые комнаты, но решил, что ни в одной из них останавливаться не имеет смысла, уж очень все выглядело запущенным и нежилым.

Пепельные незабудки

— А вы с мужем где живете? — уточнил он, глядя в выцветшие глаза Паулы. — На первом этаже?

— Что вы, сеньор хозяин, как можно! — с испугом ответила она. — Это же господский дом. А мы всю свою жизнь во флигеле... Наверное, заметили строение в глубине сада, за деревьями.

— Обращайтесь ко мне просто Кристиан, — сказал он и улыбнулся. — Или даже Криштиану, думаю, португальский вариант моего имени вам привычнее.

— Как можно, сеньор... — тихо повторила она.

— И где мне расположиться? — начиная раздражаться, спросил он.

— На первом этаже приготовлена комната, — сообщила Паула. — Но если сеньор желает здесь, то могу прибрать любую из спален...

— Не надо! — оборвал он экономку. — Не хочу находиться в таком затхлом месте. И большая просьба все привести в порядок. Я заплачу отдельно, работы здесь непочатый край! И если потребуется, то можете нанять помощников. Есть же в Алкобасе клининго-

Диего Дон Валенсия

вая служба. Приедет бригада и все в два счета приведет в порядок.

— Как можно, — тихо ответила Паула. — Чужие люди... уж лучше я сама.

— Решайте, как вам удобнее, — сказал Кристиан.

Экономка молча кивнула.

Они спустились на первый этаж. За столовой оказался короткий коридор, ведущий в большое квадратное помещение. Судя по книжным стеллажам, заполненным томами, здесь размещалась библиотека. Из нее имелся выход в кабинет. Предыдущий хозяин превратил его в своеобразную комнату отдыха и со временем переселился туда. Удобная кровать, тумбочки, диван, два кресла и даже платяной шкаф позволяли располагаться в этом помещении со всеми удобствами. Тамто и обосновался Кристиан. Ему сразу понравилась чистота комнаты, все блестело, нигде ни соринки, ни пылинки, Паула, как видно, постаралась к приезду нового хозяина. Особенно его умилил незатейливый букетик голубых незабудок, стоящий в вазочке на кофейном столике.

И вот первая ночь в усадьбе. Кристиан был уверен, что после такого долгого и уто-

Пепельные незабудки

мительного дня уснет как убитый. И правда, он моментально провалился в глубокое забытьё, но что-то его разбудило. И молодой человек нервно курил, сидя на краю кровати и прислушиваясь к звукам дома.

«Это всего лишь незнакомое мне место, — пытался он себя успокоить. — Все здесь мне кажется непривычным, поэтому и не могу пока спать».

Но непонятный страх не проходил, по спине бежал холодок какого-то мерзкого предчувствия, разум туманили возникающие в воображении страшные картины.

Вдруг что-то заскрипело, Кристиан резко повернул голову на звук и увидел, как лампа на прикроватной тумбочке словно ожила. Ворон блеснул кровавым глазом, раскрыл клюв и выронил шар ночника. Тот со стуком упал на тумбочку, покатился, слетел на пол, стекло треснуло, свет погас. Оцепеневший от ужаса Кристиан оказался в полной темноте. Он ощутил дуновение, словно кто-то прошел мимо, и уже был на грани обморока. Но тут странным образом загорелась свеча. Кристиан в испуге повернул голову в сторону источника света. Возле кофейного столика стояла девушка в длинном сером платье, напомина-

Диего Дон Валенсия

ющем саван. Она держала в руках бронзовый канделябр на пять свечей, но горела только одна. Ее огонек метался, словно от близкого прерывистого дыхания. Кристиан смотрел на золотистые распущенные волосы незнакомки, юное лицо, прикрытые глаза, опущенные длинными ресницами. Ее изящные пальцы казались узкими лепестками неведомого белого цветка, обвившими зеленоватую бронзу основания канделябра. На безымянном пальце правой руки резко искрился голубой камешек кольца.

— Что вам угодно? — охрипшим голосом спросил Кристиан и поднялся.

Незнакомка отшатнулась, словно он застал ее врасплох. Она поставила подсвечник рядом с букетиком, сняла кольцо и положила его возле ворона-ночника. Затем провела рукой по цветам. Кристиан с удивлением наблюдал, как голубые незабудки теряют цвет и становятся бледно-розовыми.

— Кто вы? — с трудом произнес он.

В горле окончательно пересохло от все усиливающегося ужаса.

— Никто, — тихо ответила девушка и исчезла.

Пепельные незабудки

Свечу резко задуло, и комната погрузилась во мрак. Кристиан на ватных ногах шагнул к кровати, упал без сил и моментально провалился в черную бездну сна.

Он очнулся от какого-то шороха, мгновенно вспомнил ночное происшествие и сел, протирая глаза. К его удивлению, стеклянный шар ночника был на месте и желтел в клюве ворона. На нем даже не было трещины.

— Доброе утро, сеньор, — услышал он и повернул голову. — Простите, что разбудила.

Кристиан увидел экономку. Она стояла возле кофейного столика с испуганным видом и что-то прятала за спиной.

— Простите, — повторила она. — Я ухожу. Завтрак уже готов.

— А что вы тут делали? — сухо спросил он и встал.

— Я... просто... я пыль вытирала, — пролепетала Паула и попятилась к двери.

Кристиан глянул на столик, ни канделябра, ни букетика не было. Но ваза с водой все еще стояла. Несколько крохотных лепестков лежали возле нее, они были серого цвета.